

УДК 37(09).09(470.5)

ББК 4403(235.55)61

ГСНТИ 14.35.19

Код ВАК 13.00.08

И.Л. Бахтина

Екатеринбург

**ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ МЕТОДИК В
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛАХ
УРАЛА В 1920-е ГОДЫ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: общеобразовательная школа, модернизация образования, методы обучения, самостоятельная работа учащихся.

АННОТАЦИЯ. Рассматривается опыт внедрения новых методов и приемов учебной работы и активизации познавательной деятельности учащихся общеобразовательных школ в РСФСР и на Урале в 1920-е годы.

I.L. Bachtina

Yekaterinburg

EXPERIENCE INTRODUCTION OF EXPERIMENTAL TEACHING METHODS IN SECONDARY SCHOOLS URAL 1920

KEY WORDS: Secondary School, the modernization of education, teaching methods, students' independent work.

ABSTRACT. The experience of the introduction of new methods and techniques of educational work and enhance the cognitive activity of pupils of secondary schools in the RSFSR and in the Urals in 1920.

С точки зрения использования исторического опыта в решении поставленных задач в сфере модернизации образования, для нас интересен опыт 1920-х гг., так как прослеживается много общих черт при сопоставлении современной ситуации в развитии общеобразовательной школы с ситуацией эпохи новой экономической политики. А также весьма важным представляется исследование местных особенностей развития школьной системы как неотъемлемой части общего процесса, протекавшего в стране.

Основной формой организации обучения в начальный период существования советской школы оставался урок, однако учителя

стремились разнообразить методы и приемы учебной работы, активизировать познавательную деятельность учащихся, сочетать коллективные формы организации обучения с индивидуальными и групповыми. Широко использовались передовые методики, разработанные педагогами в дореволюционной России и за рубежом.

Центральное место в учебном процессе общеобразовательных школ в 1920-е гг. отводилось самостоятельной работе учащихся. Б.Н. Жаворонков, известный отечественный методист, писал, что педагог в школе «не преподаватель, он не искусный вещун готовых знаний, которые должен в готовом виде проглотить ученик, он только организатор, и это гораздо важнее, он помощник в самостоятельной работе учеников» (14. С. 5).

Широкое распространение получили такие методы обучения как «трудовой», «лабораторно - бригадный», «исследовательский». Разработка именно этих методов вытекала из основных принципов обучения в советской школе: связи школы с жизнью, теории с практикой, развития у учащихся активности и самостоятельности посредством их участия в общественно - политической и трудовой жизни страны.

А.И. Кудрявцев, историк - методист, ратуя за распространение лабораторно-исследовательского метода, в предисловии к сборнику документов и материалов XIII - XIV вв. «Хозяйственный переворот в Европе» писал: «Не академическое изучение прошлого по источникам, а познание исторической закономерности, опирающееся на самостоятельное уяснение связей и зависимостей между явлениями прошлого, - вот основная задача обществоведения в школе. Этой цели служит, прежде всего, документальный материал, отражающий более или менее непосредственно комплекс исторических проявлений на определенной стадии развития, но рядом с ним и фактический материал, рассчитанный, однако, не на упражнение памяти, а на такую же исследовательскую работу ученика» (11. С. 125 - 126).

Р.Б. Вендровской подробно описан пример реализации исследовательского метода на уроках истории. В ходе работы по комплексной теме «Изучение деревни в прошлом и настоящем» на основе исследовательского метода осуществлялось изучение феодально-крепостнических отношений в России. В процессе знакомства с источниками и литературой, бесед с крестьянами, экскурсий школьники готовили доклады («Взаимоотношение крестьян и по-

мещиков», «Крестьянские волнения и Крестьянское хозяйство»), строили диаграммы, характеризующие соотношение крепостных и свободных крестьян, барщинных и оброчных по уездам и губерниям (13. С. 57).

При изучении темы «Обмен между городом и деревней» (шестой год обучения) учащиеся, разбившись на звенья, обследовали рынок, при этом проводилось анкетирование (анкеты были разработаны ими совместно с педагогом). Обобщив материал, учащиеся готовили доклады и выступали с ними, используя при этом наглядность (16. С. 168).

Значительное место занимало моделирование, реконструкция различных исторических объектов, направленная на конкретизацию представлений учащихся и закрепление в их памяти ярких образов. Она включала также ряд исследовательских моментов. Так, с целью реконструкции фабрик конца XIX в. проводились экскурсии учащихся на местные фабрики, где они изучали организацию и технику производства, труд рабочих и т.д. Выяснялись связи фабрики с рынком, с жизнью округа, история местной промышленности, так как без этого реконструкции получалась недостоверной.

Проверкой осознанности усвоения и средством формирования социальной активности учащихся являлось применение полученных знаний в общественной жизни. Школьники выступали с докладами перед крестьянами, рабочими, проводили беседы, организовывали процессы и спектакли (13. С. 58).

Реализация исследовательского метода привела к резкой критике классно-урочной системы, на смену которой пришла заимствованная из зарубежной школы «студийная система» («метод проектов»). В ряде школ II ступени (особенно в опытно-показательных) организация учебной работы была построена по лабораторному плану. В таких школах учебный год разбивался на восемь месяцев. На каждый месяц из расчета 24 рабочих дней учащимся давалось по каждому предмету задание (восемь заданий в год). Для развития навыков коллективной деятельности они объединялись в звенья (по 3 — 5 чел.), составлялся график их работы на базе кабинетов и лабораторий. В специальных учетных карточках преподаватель отмечал время работы каждого учащегося в кабинете и лаборатории. Перед выполнением задания им проводилась вводная беседа. После его выполнения группа отчитывалась о проделанной работе, преподаватель ставил на учетной карточке свою

подпись. Месячное задание по каждому предмету планировалось исходя из количества часов, отводимых на изучение предмета в неделю, умноженное на четыре. Задание, которое учащиеся выполняли письменно, включало целевую установку, тему и подтему. Зачеты и экзамены были полностью устранены. Работа учащихся учитывалась по «вещественным результатам» (доклады, диаграммы, схемы).

На Урале новые методы в полной мере реализовывались лишь в немногих школах, главным образом городских. В сельской местности все, большей частью, оставалось по-старому, причиной чего было, как тяжелое материальное положение школ, так и неподготовленность педагогического персонала (22. С. 394-396).

Информация о внедрении новых методов обучения на Урале появляется в инструкторских докладах и отчетах разного уровня начиная с 1923/24 уч. г. Но документы свидетельствуют, что применение их в уральских сельских школах и начальных, и повышенных было скорее исключением, чем правилом и часто лишь на уровне отчетов.

Пожалуй, единственным из новых методов, который мог применяться в общеобразовательных учебных заведениях действительно широко, был экскурсионный, что понятно – такая форма работы не требует значительных материальных затрат.

Архивные источники подтверждают применение новых, рекомендованных органами народного образования, методов обучения, нацеленных на активизацию самостоятельной работы учащихся в середине исследуемого периода на Урале. В Пермском округе в январе–марте 1924 г. в 50% школ округа (в т.ч. сельских) инспекторские проверки зафиксировали освоение новых методов обучения. Например, в ряде сельских школ округа получил распространение такой метод, как драматизация (4. Л.34). В Слудской школе использовался такой метод работы с учащимися, как изготовление самодельных пособий по арифметике (4. Л.69).

В докладе о состоянии дел по Ирбитско-Туринскому округу на 1 апреля 1924 года говорится, что методами, наиболее распространенными в процессе преподавания, являются: наглядно-иллюстративный, экскурсионный, распространяются лабораторно-исследовательский и комплексный (3. Л.12).

Как нам кажется, внедрение элементов новых методик в ряде случаев носило зачастую вынужденный характер и никак не зави-

село от желаний и методических пристрастий учителя. Причина активизации самостоятельной работы учащихся крылась зачастую в плохой обеспеченности школ учебной и методической литературой.

В большинстве школ, в первую очередь деревенских, книги имелись в единственном экземпляре, поэтому их приходилось читать коллективно в классе или в группах. Читал учитель или ученики по очереди. Для выполнения домашнего задания ученики должны были собираться в классе или дома у кого-либо из учеников.

В этой ситуации методический совет УралОНО в 1924 г. вынужден был прописать рекомендации учителю, как он должен вести уроки в условиях нехватки или отсутствия учебной литературы: чаще самому читать вслух; если книги разные, они выдаются разным группам учеников и затем прочитанное обсуждается. Рекомендованы дискуссии, доклады. Вопросы общественно-политического характера обсуждаются в митинговом и дискуссионном порядке. Для ведения собрания избирается президиум и секретарь. Ответственный секретарь – это школьный работник, он ведет протокол, затем выносятся постановления (1. Л. 52). На уроках родного языка рекомендовалось применять метод инсценировок, драматизации. На других уроках – зарисовки, диаграммы, аппликации (1. Л. 54). На уроках обществоведения методсовет предлагал активно использовать чтение периодической печати, а также выпускать свою школьную газету (1. Л. 55).

В докладе Шадринского ОкрОНО за первый триместр 1923/24 уч. г. заведующему УралОНО (Приложение № 2) излагается «План работы в области социального образования на 1923/24 уч. г.», где прописаны условия успешности учебного процесса: «...в отношении проработки отдельных учебных дисциплин должны быть соблюдены следующие условия:

- Обществоведение должно иллюстрироваться фактами живой жизни, экскурсиями в учреждения. Для изучения естествознания нужно создавать в школах уголки природы.

- Изучать «Родной язык» на материалах пролетарской литературы и народного творчества. Должны получить широкое развитие практические работы в виде составления протоколов, докладов, отчетов, расписок и т.д.» (1. Л. 34).

Сведения о применении новых методов мы встречаем в отчетах о деятельности ШКМ. В отчете УралОНО (конспект) за 1925–1927

гг. сказано, что «метод проектов прививается» (5. Л. 10). Однако в подавляющем большинстве школ, в том числе сельских, дело ограничивалось, в основном, экскурсиями.

Где же, в таком случае, применялись методики? Основной базой разработки и применения новых подходов и методов стали опытно-показательные школы (19. С. 88). Именно здесь разрабатывались методики комплексного обучения, применялись дальтон-план, метод проектов, устраивались отчетные выставки, проводились драматизации и т.п. (15. С. 68, 160, 174). Опытных школ было немного, но здесь работали наиболее квалифицированные педагогические кадры.

В Уральской области встречались и примеры того, как благодаря самоотверженной работе талантливых учителей даже рядовые сельские школы становились центрами передового педагогического творчества.

Например, учитель Яковлев в с. Квашнинском Камышловского района организовал с учениками сельскохозяйственную выставку и привлек к ней крестьян. Учительница Федорова в д. Лагутино организовала красный уголок, занималась бесплатно с 25 неграмотными крестьянами, вела кружки шитья и рукоделия для девушек. Она и ее ученики готовили доклады по различным проблемам и выступают перед односельчанами (10. Л. 20-21).

Однако, недостаточное финансирование школьной сети в 1920-е гг. и попытки органов народного образования директивными указаниями вводить экспериментальные педагогические методики в учебный процесс приводили к понижению качества образования (16. С. 143; 15. С. 68; 22. С. 70). До некоторой степени плохое качество знаний у выпускников школы было запрограммировано самой направленностью школы в первую очередь на воспитание, а лишь затем на образование. Кроме того, по мысли многих советских педагогов 1920-х гг., целью образования являлось не усвоение знаний, а развитие способностей (12. С. 25-27). Считалось, что нет большой беды в том, что новая школа снижает успехи учеников по сравнению с тем, что она прививает навыки самообразования (18. С. 393-395).

По свидетельству журнала «Школа и жизнь», в знаниях учащихся по истории преобладали «догматизм», «упрощенчество», они не знали важнейших фактов и событий. Характерными были ответы следующего рода: «Революция 1905 г. считается буржуаз-

ной, так как в ней участвовала буржуазия», «У нас есть вредный труд, полезный и неполезный. Вредный труд - это торговля», «Революция 1905 г. потерпела поражение потому, что в партию рабочих входила буржуазия» (16. С. 172). Доклады учащихся, не умевших нередко пользоваться литературой и не имевших необходимо-го педагогического руководства, часто получались слабыми, были плохо оформлены

О том, каким был действительный уровень выпускников ЕТШ, дают представление результаты вступительных экзаменов в ВУЗы РСФСР в рассматриваемый период (18. С. 414). В 1927 году 36% выпускников школ II ступени, поступавших в ВУЗы, оказались не в состоянии сдать экзамены за курс начальной школы – столь скромными были успехи учебной работы школ (9. Л. 13).

Аналогичная ситуация наблюдалась на Урале. В Уральской области повсеместно инспекторы отделов народного образования отмечали снижение результативности учебной работы. О том же говорится в отчетах окружных комитетов партии и органов народного образования, представленных в Уралобком ВКП(б). Так, итоговый отчет органов народного просвещения на Урале за 1925/26 уч. г. (сельские школы) свидетельствует, что у окончивших даже школы повышенного типа отсутствуют самые элементарные знания (выводы сделаны по итогам приема в ВУЗы и техникумы) (7. Л. 170). В отчете заведующего Златоустовским ОкрОНО осенью 1925 года говорится, что формальные знания учеников очень слабые (6. Л. 48а). Итоги инспекторских проверок УралОНО во второй половине 1920-х гг. констатируют безграмотность почти по всем дисциплинам: ученики не знают дроби, таблицу умножения, действия с целыми числами, элементарных основ правописания (8. Л. 111).

В журнале «Уральский учитель» № 7–8 за 1926 год М. Иванова в статье «Подготовка поступающих в техникумы в 1925/26 уч. г.» в качестве примера элементарной неграмотности приводит отрывок из сочинения: «...царь, увидевший такую невзгоду, по требованию Ленина отдал черную кость, а себе оставил белую. Отношение крестьян к такому своему мнению было сильно насмешливое, что погибнет Ленин с черной костью, придется им черную кость отдавать царю...» (21). Картина не меняется и во второй половине 1920-х гг.

Таким образом, следует признать, что в 1920-е годы усилия органов управления народным образованием, направлены на обязательное введение экспериментальных педагогических методик в

учебный процесс в массовой школе. Но активизация самостоятельной работы учащихся и расширение ее сферы носили вынужденный характер и были вызваны экономическими проблемами в развитии общеобразовательной школы. Характерной чертой массовой советской школы 1920-х гг. стало чрезвычайно низкое качество образования.

Источники:

1. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 233. Оп. 1. Д. 22.
2. ГАСО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 28.
3. ГАСО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 96.
4. ГАСО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 108.
5. ГАСО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 266.
6. ГАСО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 270.
7. ГАСО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 277.
8. ГАСО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 540.
9. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 147. Оп. 1. Д. 228
10. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 47. Оп. 1. Д. 1.

Литература:

11. Андреевская А.Е., Трухин А.Л. Александр Евгеньевич Кудрявцев // Преподавание истории в школе. 1991. № 2.
12. Вендровская Р.Б. Очерки истории советской дидактики. М., 1982.
13. Вендровская Р.Б. Становление и развитие исторического образования в советской школе // Преподавание истории в школе. 1989. № 5.
14. Жаворонков Б.Н. Работа обществоведа. Л., 1926.
15. Константинов Н.А., Медынский Е.Н. Очерки истории советской школы РСФСР за 30 лет. М., 1948.
16. Королев Ф.Ф., Корнейчик Т.Д., Равкин З.И. Очерки по истории советской школы и педагогики. 1921 – 1931. М., 1961.
17. Луначарский А.В. О воспитании и образовании. М., 1976.
18. Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Т. 2. Ч. 2. М., 1993.
19. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. 1917–1941 гг. - М., 1980.
20. Родин А.Ф. Развитие внеклассной работы по истории // Препо-

давание истории в школе. 1957. № 5.

21. Уральский учитель. 1926. № 7-8.

22. Холмс Л.Е. Социальная история России: 1917–1941. Ростов-на-Дону, 1994.

УДК 37(09).09(470.5)

ББК 4403(235.55)61 ГСНТИ 14.35.19 Код ВАК 13.00.08

О.Н. Грибан

Екатеринбург

**ПРИМЕНЕНИЕ УЧЕБНЫХ ПРЕЗЕНТАЦИЙ В
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: ВИДЫ, ЭТАПЫ
И СТРУКТУРА ПРЕЗЕНТАЦИЙ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: учебные презентации, виды презентаций, этапы подготовки презентации, модули презентации.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена актуальной проблеме использования на уроках мультимедийных презентаций. Приведены подходы к классификации учебных презентаций (по назначению, способу изложения материала, формату представляемых данных); рассмотрены основные этапы подготовки; описаны структурные элементы (модули) учебных презентаций.

O.N. Griban

Yekaterinburg

**THE USE OF EDUCATIONAL PRESENTATIONS IN OBRA-
ZOVATELNOM PROCESS: TYPES, STAGES AND STRUC-
TURE OF PRESENTACI**

KEY WORDS: educational presentations, presentation types, presentation preparation stages, presentation modules.

ABSTRACT. The article deals with the relevant issue of using multimedia presentations in class. It shows the approaches to classification of educational presentations (by purpose, way of presenting material, data format), as well as dwells on the major stages of preparing presentations and the structural elements (modules) of educational presentations.